

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 58-КАД25-10-К9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

12 ноября 2025 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Переверзевой И.Н. и Кирейковой Г.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу ФСИН России, УФСИН России по Хабаровскому краю на решение Хабаровского районного суда Хабаровского края от 19 декабря 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Хабаровского краевого суда от 26 февраля 2025 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 30 апреля 2025 года по административному делу № 2а-2394/2024 по административному исковому заявлению Хабаровского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях (далее также – прокурор) к ФСИН России, ФКУ ИК- УФСИН России по Хабаровскому краю (далее также – Исправительное учреждение, ИК) о признании незаконным бездействия, о возложении обязанности устранить допущенные нарушения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Переверзевой И.Н., объяснения представителей ФСИН России Водовской У.Г., УФСИН России по Хабаровскому краю – Смоляковой М.Р., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Клевцовой Е.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурором в результате проведенной проверки соблюдения законодательства в области выполнения требований по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора (далее также – средства охраны и надзора, ИТСОН) объектов уголовно-исполнительной системы (далее также – УИС) выявлено отсутствие видеокамер в жилых секциях отрядов № 2–7 и 9 ФКУ ИК [] УФСИН России по Хабаровскому краю.

Считая, что данный факт свидетельствует о невыполнении требований уголовно-исполнительного законодательства, а также подпункта 4 пункта 30 раздела IV Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 сентября 2006 года № 279 (далее – Наставление), создает угрозу личной безопасности осужденных и ограничивает их правовую защиту, прокурор направил в Исправительное учреждение представление.

Администрация ИК [], рассмотрев представление, сообщила прокурору, что для осуществления надзора за осужденными установлено 111 камер, из них 17 камер – в отрядах; проводятся работы по оснащению территории локальных участков отрядов дополнительными видеокамерами.

Считая, что выявленные в ходе проверки нарушения не устранены, прокурор обратился в суд с административным иском.

Решением Хабаровского районного суда Хабаровского края от 19 декабря 2024 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Хабаровского краевого суда от 26 февраля 2025 года и кассационным определением судебной коллегии по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 30 апреля 2025 года, административные исковые требования прокурора удовлетворены. Признано незаконным бездействие ФКУ ИК [] УФСИН России по Хабаровскому краю, ФСИН России в части непринятия мер по оборудованию жилых секций отрядов № 2–7, 9 видеокамерами; возложена обязанность: на ФСИН России – произвести финансирование мероприятий, направленных на устранение выявленных прокурором нарушений, в размере, достаточном для их устранения, в течение 6 месяцев со дня вступления решения суда в законную силу; на Исправительное учреждение – в течение 6 месяцев с даты выделения финансовых средств устранить выявленные нарушения путем оборудования жилых секций названных выше отрядов Исправительного учреждения видеокамерами.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе ФСИН России, УФСИН России по Хабаровскому краю ставят вопрос об отмене обжалуемых судебных актов и о принятии нового решения об отказе в удовлетворении требований, ссылаясь на нарушение судами норм материального права, неверное определение имеющих значение для правильного разрешения административного дела обстоятельств, несоответствие выводов судов материалам дела.

Ввиду необходимости проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации административное дело истребовано и определением судьи передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – КАС РФ) основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами при рассмотрении данного административного дела допущены такого рода нарушения.

Разрешая административный спор, суд первой инстанции исходил из того, что административными ответчиками не выполняется возложенная на них законом обязанность по оборудованию средствами охраны и надзора (видеокамерами) жилых секций ИК-█.

Суд, установив, что на момент рассмотрения административного дела жилые секции отрядов № 2–7, 9 ИК-█ не оборудованы видеокамерами, усмотрел в деятельности ИК-█ и ФСИН России незаконное бездействие.

Суды апелляционной и кассационной инстанций признали выводы суда верными.

При этом судебная коллегия по административным делам Хабаровского краевого суда, приняв в качестве новых доказательств схемы расположения стационарных видеокамер в 2, 3, 5–7, 9 отрядах, помещениях ШИЗО (штрафной изолятор), ПКТ (помещение камерного типа), ОСУОН (отряд строгих условий отбывания наказания), установила следующее:

- в отряде № 2 находятся 3 видеокамеры (в коридоре, в кабинете отдела воспитательной работы с осужденными и в классе воспитательной работы);
- в отряде № 3 на втором этаже расположены 2 видеокамеры (в коридоре и в кабинете начальника исправительного учреждения), на третьем этаже – 4 видеокамеры (в библиотеке, в комнате воспитательной работы, в коридоре и в кабинете начальника отдела воспитательной работы с осужденными);
- отряд № 5 оборудован двумя видеокамерами (в коридоре и в кабинете воспитательной работы);
- в отрядах № 6 и 7 имеется по 3 видеокамеры (в коридорах, комнатах и кабинетах воспитательной работы с осужденными);
- в отряде № 9 на первом этаже видеокамера установлена в коридоре, на втором этаже – в кабинете начальника отдела воспитательной работы с осужденными и в коридоре;

– помещение ОСУОН для размещения осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, оборудовано 10 видеокамерами;

– в помещениях ШИЗО, ПКТ, ОСУОН, расположенных в одном объекте, установлено 26 видеокамер.

Согласно позиции судов нижестоящих инстанций положения подпункта 4 пункта 30 раздела IV Наставления обязывают исправительные учреждения оборудовать видеокамерами все жилые помещения, поименованные в судебных актах жилыми секциями.

Однако данную позицию нельзя признать верной, равно как и выводы судов о незаконном бездействии административных ответчиков, ввиду их несоответствия нормам материального права, регулирующим вопросы обеспечения безопасности в исправительных учреждениях, в том числе связанные с установлением средств охраны и надзора в исправительных учреждениях.

Задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации (часть 2 статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации; далее – УИК РФ).

Режим в исправительных учреждениях, то есть установленный законом и нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, призван обеспечивать в том числе охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала (часть 1 статьи 82 УИК РФ).

Администрация исправительных учреждений вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных; перечень таких технических средств и порядок их использования устанавливаются нормативными правовыми актами Российской Федерации (части 1 и 3 статьи 83 УИК РФ).

Требования по оборудованию объектов УИС средствами охраны и надзора определены Наставлением и применяются для создания условий по обеспечению установленного режима содержания, безопасности персонала, осужденных и лиц, содержащихся под стражей, предупреждению и пресечению побегов, других преступлений и несанкционированных действий, а также для выполнения других служебных задач (пункт 16 Наставления).

Пунктом 7 Наставления определено, что в зависимости от назначения, места установки и решаемых задач применяются инженерно-технические средства охраны, которые устанавливаются на периметре объекта для обеспечения выполнения задач по его охране и требованиям, предъявляемых к пропускному режиму на объект, а также инженерно-технические средства

надзора, которые располагаются на внутренней территории объекта, а также в специальных зданиях и помещениях для обеспечения установленного режима содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, и выполнения задач по надзору за ними.

Видеокамера является одним из технических средств охраны и надзора (далее – ТСОИ, абзац тринадцатый пункта 8 Наставления).

В силу предписаний пункта 29 Наставления постоянные объекты исправительных колоний, к которым наряду с производственными объектами относятся жилые зоны и смежные с ними производственные зоны, необходимо оборудовать инженерно-техническими средствами охраны и надзора.

Из содержания рисунка 4.1 «Размещение ТСОИ на постоянном объекте учреждения» следует, что это территория учреждения, разделенная на жилую и производственную зону; в жилой зоне имеется здание оперативного дежурного, несколько изолированных участков, на которых находятся отдельно стоящие здания, поименованные общежитиями; размещение видеокамер предусмотрено в здании общежития, находящегося на изолированном участке со строгими условиями отбывания наказания, и между двумя зданиями, не являющимися общежитиями.

Пункт 30 Наставления регламентирует вопросы оборудования инженерно-техническими средствами надзора непосредственно жилой зоны объектов.

В подпункте 4 названного пункта наряду с правилами размещения жилых, коммунально-бытовых, производственных зданий и других построек, а также оборудования окон зданий указано, что жилые и коммунально-бытовые объекты оборудуются видеокамерами.

Требования к зданиям, сооружениям, планировке и застройке территорий учреждений уголовно-исполнительной системы закреплены в своде правил «СП 308.1325800.2017. Свод правил. Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования (в двух частях)» (утвержден и введен в действие приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 20 октября 2017 года № 1454/пр; далее – Свод правил).

В жилой зоне, представляющей собой постоянный объект исправительной колонии, размещаются здания и сооружения, к которым наряду с иными локально изолированными участками относятся общежития для проживания осужденных с различными условиями отбывания наказания, здания медицинской части, здания для проведения длительных и краткосрочных свиданий, здания карантина для временного содержания вновь прибывших осужденных, здания ПКТ с ШИЗО и другие (пункт 9.5 свода правил).

Пунктами 14.3.1–14.3.4 названного выше акта предусмотрен состав помещений общежитий с различными условиями отбывания наказания осужденных в исправительном учреждении, в число которых, в частности, входят спальные помещения (спальные помещения, спальные комнаты, камеры), кабинет начальника отряда, комната воспитательной работы с

осужденными и другие комнаты, кабинеты и помещения соответствующего назначения.

В Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 года № 110, также речь идет о жилых помещениях, где находятся осужденные к лишению свободы (пункты 10.10, 10.18, 20).

Несмотря на то что приведенные выше нормативные правовые акты не раскрывают понятий «жилой объект», «жилое помещение», не используют такой термин, как жилая секция, системный анализ их положений позволяет сделать вывод о том, что жилые помещения (жилые секции) являются не самостоятельными жилыми объектами, а их составной частью.

Такое толкование согласуется с содержанием рисунков 4.1–4.2 к подпункту 2 пункта 29 Наставления, отражающих размещение средств охраны и надзора, включая видеокамеры, на территории учреждения и в находящихся на ней зданиях, то есть поименованные в подпункте 4 пункта 30 Наставления жилые объекты включают в себя здания и сооружения соответствующего назначения, а также территорию, на которой они расположены.

Признавая отсутствие оборудования жилых секций отрядов видеокамерами незаконным бездействием административных ответчиков, суды не учли, что раздел IV Наставления (пункты 29–34) определяет требования к оборудованию ИТСОН именно постоянных объектов исправительных колоний (жилой зоны, смежных с ней производственных зон, производственных объектов с продолжительностью работы осужденных на них свыше двух лет). Вопросы оборудования ИТСОН отдельных помещений исправительных учреждений регулирует раздел V Наставления, содержащий императивные нормы. Так, видеокамеры подлежат установке в караульных помещениях (подпункты 4 и 7 пункта 35 Наставления), в помещениях оператора пульта управления техническими средствами охраны (подпункт 1 пункта 36), в коридорах помещений длительных свиданий (подпункт 2 пункта 37), в помещениях для проведения краткосрочных свиданий в воспитательных колониях (подпункты 2 и 9 пункта 37).

Размещение видеокамер в иных помещениях исправительных учреждений указанным разделом не предусмотрено.

При рассмотрении административного дела об оспаривании действий (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд выясняет наряду с другими вопросами, указанными в части 9 статьи 226 КАС РФ, соответствует ли их содержание нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения, и, установив их несоответствие, удовлетворяет административный иск (статья 227 поименованного кодекса).

Таким образом, заявленные прокурором требования подлежали удовлетворению в случае установления неисполнения административными ответчиками возложенных на них в соответствии с нормативными правовыми актами полномочий.

Между тем приведенное правовое регулирование, предусматривая обязанность исправительной колонии по оборудованию жилых и коммунально-

бытовых объектов видеокамерами, не содержит требования об установлении видеокамер в каждом помещении здания, в том числе во всех отдельных жилых помещениях (секциях).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснил, что судебный акт является законным в том случае, когда он принят при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению (пункт 2).

При рассмотрении настоящего административного дела судами неправильно применены нормы материального права, что повлекло принятие незаконных судебных актов.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу, вправе отменить судебные акты суда первой, апелляционной и кассационной инстанций и принять новое решение, не передавая административное дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права (пункт 5 части 1 статьи 329 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

С учетом изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым отменить обжалуемые судебное решение, апелляционное и кассационное определения и принять новое решение об отказе в удовлетворении административного иска.

Руководствуясь статьями 327, 328–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Хабаровского районного суда Хабаровского края от 19 декабря 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Хабаровского краевого суда от 26 февраля 2025 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 30 апреля 2025 года отменить и принять по делу новое решение.

В удовлетворении административного искового заявления Хабаровского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях отказать.

Председательствующий

Судьи

